

DOI: 10.25178/nit.2022.2.2

Статья

Риски развития человеческого потенциала этнических общностей Республики Тыва (1999–2021 гг.)

Галина Ф. Балакина

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения
Российской академии наук, Российская Федерация

В статье анализируются оценки и деятельность представителей этнических общностей Тувы по заботе о здоровье, уровне образования, повышению квалификации, созданию материальной базы будущего развития для себя и членов семьи, в оценке рисков развития человеческого потенциала и возможностей по их минимизации. Работа основана на данных государственной статистики за 2000–2021 гг., а также социологических исследований 1999–2021 гг. под руководством и при участии автора.

Низкий уровень оплаты труда и доходов населения, снижение реальных доходов населения в последние годы не обеспечивают развитие человеческого потенциала для значительной части населения Республики Тыва. Риски ухудшения межнациональных отношений вследствие стабильно высокой конкуренции за доступ к социальным благам и услугам нивелируются в республике возросшим уровнем толерантности, а также малочисленностью некоренных общностей населения. Уровень напряженности в межнациональных отношениях в Туве, достаточно высокий в 1990-е гг., постепенно снижался, переходя в латентную, скрытую форму в 2000-х гг., с 2010 г. по 2021 г. оставался стабильным. Сохраняется позитивное взаимодействие двух основных этносов — тувинцев и русских.

Это обуславливает сохранение латентной напряженности в межнациональных отношениях, становится причиной отъезда представителей миноритарных этносов из региона в поисках родственной этнокультурной среды и более благоприятных социально-экономических условий. Для тувинцев сохранение этнической компактности, невысокой общенациональной идентичности, соблюдение традиций выживания позволяет обеспечить стабильное существование этноса, поддержание характеристик человеческого потенциала.

Ключевые слова: человеческий потенциал; социальный риск; Республика Тыва; тувинцы; русские Тувы; доход; социальное самочувствие; толерантность

Статья подготовлена в рамках государственного задания ТувИКОПР СО РАН, проект № 0307-2021-0005.

Для цитирования:

Балакина Г. Ф. Риски развития человеческого потенциала этнических общностей Республики Тыва (1999–2021 гг.) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 20–33. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>

Балакина Галина Федоровна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117А. Тел.: +7 (909) 528-99-80. Эл. адрес: balakina.gal@yandex.ru

BALAKINA, Galina Fedorovna, Doctor of Economics, Chief Research Fellow, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, RAS. Postal address: 117A Internatsionalnaya St., 667007 Kyzyl, Russian Federation, Tel.: +7 (909) 528-99-80. Email: balakina.gal@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2387-7190

Risks in human development in ethnic communities of the Republic of Tuva (1999–2021)

Galina F. Balakina

*Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, RAS,
Russian Federation*

The article examines how members of ethnic communities of the Republic of Tuva assess and act upon the issues of healthcare, level of education, advanced training, provision for the future development of the whole family, including themselves. A special focus is made on understanding risks for human development and minimizing those risks. Our study draws upon official statistics for the years 2000–2021, also making use of the studies carried out from 1999 to 2021 where the author was a team member or the project leader.

In recent years, poor salaries and a decrease in real wages have been to blame for the failure to provide a rise in human development for a significant part of the population of the Republic of Tuva. A risk of worsening inter-ethnic relations due to persistently high competition for access to social services and other benefits has so far been neutralized by rising levels of tolerance and low numbers of non-indigenous population. While high and explicit in 1990s, tension in inter-ethnic relations has been gradually easing and stayed latent throughout 2000s. It has persisted up to 2021, although on the whole Tuva's main ethnicities – Tuvans and Russians – have been interacting in a positive key.

Nevertheless, the latent inter-ethnic tension is to blame for the departure of some of those belonging to minority ethnicities from the region, in the search of a more compatible ethnocultural environment and more advantageous social and economic atmosphere for their development. Tuvans see ethnically compact settlement, weak focus on federal identity and preserving survival traditions as pre-requirements for ethnic stability and supporting human development in their own way.

Keywords: human development; social risks; Republic of Tuva; Tuvans; Russians in Tuva; income; social well-being; tolerance

The article was prepared as part of the state assignment for Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Project No. 0307-2021-0005.

For citation:

Balakina G. F. Riski razvitiia chelovecheskogo potentsiala etnicheskikh obshchnostei Respubliki Tyva (1999–2021 gg.) [Risks in human development in ethnic communities of the Republic of Tuva (1999–2021)]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 20–33. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>

Введение

Определение способов и методов сохранения, совершенствования и использования человеческого потенциала регионов с учетом возможных рисков представляется актуальной социальной и научной проблемой. Под риском нами понимается вероятность изменения условий жизни под влиянием внешних и внутренних факторов в неблагоприятном направлении, не соответствующем целям развития общества. Другими словами, риск — это возможность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода какой-либо деятельности. В трудах ученых-социологов У. Бека (Бек, 2000), Н. Лумана (Луман, 1994), Э. Гидденса (Гидденс, 1994), О. Н. Яницкого (Яницкий, 2003), Г. Бехманна и В. Г. Горохова (Бехманн, Горохов, 2012) риски анализируются во взаимодействии по поводу реагирования на последствия процессов, явлений и событий.

Целью статьи стал анализ человеческого потенциала Республики Тыва с учетом возможных рисков, а также систематизация вариантов ответов на риски. Нами рассматриваются следующие угрозы и факторы риска: социальные неравенства, демографические и миграционные процессы, этносоциальные процессы и тенденции в Тыве.

Объектом исследования является динамика процессов развития человеческого потенциала этнических общностей Тувы. В качестве теоретико-методологического подхода применен системный анализ процессов развития человеческого потенциала (ЧП) с использованием междисциплинарного подхода.

Социальные риски развития человеческого потенциала в Туве рассматриваются нами как возможные негативные последствия проводимой социальной политики сдерживания роста доходов населения, необоснованной дифференциации оплаты труда по отраслям, низких социальных расходов государства. Риски проявляются в конкуренции этнических общностей за доступ к образовательным, социальным и рекреационным услугам, фрустрации и депривации их представителей, в сохранении напряженности в межнациональном общении.

Источниковой базой анализа стали данные государственной статистики за 2000–2021 гг., а также авторских социологических исследований 1999–2021 гг. В том числе использованы результаты опросов населения Республики Тыва в 1999 г. (опрошено 512 респондентов – жителей Барун-Хемчикского, Пий-Хемского, Кызылского кожуунов и городов Кызыла, Ак-Довурака и Турана); в 2010 г. опрошено 400 человек взрослого населения г. Кызыла, Улуг-Хемского, Тандинского и Эрзинского кожуунов; в 2021 г. получены ответы 400 жителей Тоджинского и Кызылского кожуунов и г. Кызыла, а также 301 студента вузов и техникумов г. Кызыла. Опросы проведены по репрезентативной выборке в апреле-мае 1999 г., мае 2010 г. и мае-июне 2021 г. под руководством и при участии автора статьи по анкетам, в которых сохранены блоки вопросов для сопоставимости результатов исследования в единой методике. Их результаты отражены в ряде публикаций (Балакина, 2000; Балакина, Кылыгдай, 2010, 2012, 2015). При составлении анкет при участии автора статьи, З. В. Анайбан и М. М.-Б. Харуновой использованы отдельные вопросы из «Опросных листов» Л. М. Дробижевой (Гражданская, этническая ..., 2013: 446-472).

Обзор литературы

Под человеческим потенциалом мы понимаем комплекс характеристик индивида, социальной группы, включающий совокупность знаний, навыков, личных качеств и физических способностей, определяющих его участие в социально-значимой и общественно-полезной деятельности и обеспечивающих его развитие.

Основы социокультурного анализа были заложены в трудах ученого М. Вебера 1905–1919 гг., который исследовал значение и роль социально-культурных факторов в формировании системы мотиваций предпринимательской деятельности и особой системы ценностей на этапе появления буржуазного общества (Вебер, 2002). Позднее концепции М. Вебера легли в основу анализа социокультурных аспектов модернизации в работах Ш. Эйзенштадта, который исследовал процессы модернизации на основе изучения особенностей этносоциальных и историко-культурных процессов (Eisenstadt, 1973; Эйзенштадт, 1999).

С конца 1970-х годов началось развитие экономической антропологии, были проведены исследования, выявившие степень влияния этнокультурных особенностей на качественные характеристики рабочей силы (Hofstede, 1980, 2011). Ряд исследований свидетельствует о том, что единообразие требований к работникам одной специальности и одинаковой квалификации, но разных национальных типов, может привести к существенно различающимся результатам.

Значимость исследований социокультурных факторов развития подтверждается присвоением ряда Нобелевских премий по экономике за работы по данной проблематике, в частности Д. Норта (Норт, 1997, 2010) и А. Сену (Сен, 2004).

В российской науке социокультурная проблематика широко представлена с конца 1980-х гг. с начала постсоветского периода. Экономическая культура рассматривается как часть культуры общества, которая через механизм обратных связей влияет на экономическое развитие общества (Заславская, Рывкина, 1991; Россия и россияне ..., 2008; Дискин, 1992: 35-36).

Объективное исследование процессов развития современной России не может обойтись без анализа этносоциальных процессов, в основе которого заложено осознание, что проблемы межэтнического взаимодействия детерминируются не только протестами меньшинств, но и позицией большинства по совершенствованию системы управления и культурной политики государства. Исторически сформировавшаяся и законодательно закреплённая полиэтничная структура России определяет особенности управления ее национальной безопасностью.

Исследование проблем этничности и оценок рисков в этнической среде обуславливает развитие теории конфликтов и реализацию программ мониторинга межэтнических отношений. Российскими

учеными развивается теория этносоциологического анализа социальных процессов и тенденций, определены методологические основы анализа этничности, этносоциальных процессов, динамики межнационального взаимодействия и предупреждения межэтнических конфликтов, в трудах В. А. Тишкова (Тишков, 2012), Л. М. Дробижевой, Ю. В. Арутюняна, А. А. Сусоколова (Дробижева, 2011, 2012, 2021; Арутюнян, Дробижева, Сусоколов, 1999), Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка, Е. А. Тюгашева (Попков, Костюк, 2017; Попков, Тюгашев, 2017). Проблемы развития этносоциальных отношений в Республике Тыва исследованы в работах З. В. Анайбан и автора данной статьи (Анайбан, 1999; Балакина, Анайбан, 1995), Ч. К. Ламажаа (Ламажаа, 2011, 2018). Результаты изучения особенностей социальной структуры и социального расслоения в Туве представлены в коллективной работе московских социологов З. Т. Голенковой, Ю. В. Голиусовой, П. Е. Сушко, А. Д.-Б. Самба и др. (Социально-стратификационные ..., 2020).

Научная новизна представляемого в статье исследования состоит в анализе деятельности представителей этнических общностей Тувы по заботе о здоровье, уровне образования, повышении квалификации, создании материальной базы будущего развития для себя и членов семьи, в оценке рисков развития ЧП и возможностей по их минимизации. Данное исследование вносит вклад в характеристику социальных процессов в республике, оцененных с позиций рисков для развития ЧП.

Динамика параметров человеческого потенциала региона

Особенностями социально-экономического состояния Республики Тыва является комплекс характеристик: отставание параметров развития социальной сферы от средних по стране, низкий уровень доходов населения, высокий уровень безработицы, недостаточное развитие отраслей реального сектора экономики, высокая зависимость от ввоза продукции из других регионов, слабая транспортная освоенность территории.

Низкий уровень доходов большинства населения региона детерминирует недостаточное инвестирование семей в образование детей, что создает угрозы социокультурному воспроизводству, прерыванию семейных династий инженеров, врачей, учителей, музыкантов и других работников творческих профессий.

В развитии социально-экономических процессов в Республике Тыва нами выделены три периода, различающиеся по уровню бедности, интенсивности миграционных процессов и изменению средней продолжительности жизни населения: 2000–2008 гг., 2009–2015 гг. и 2016–2020 гг. Динамика уровня бедности в Туве была следующей: в 2000–2008 гг. произошло его существенное снижение с 78 до 29,6%; в 2009–2015 гг. удельный вес жителей с доходами ниже прожиточного минимума увеличился с 30 до 37%; а в 2016–2020 гг. — он (удельный вес жителей с доходами ниже прожиточного минимума) снизился с 36,9 в 2015 г. до 31,7% в 2020 г.¹ По данным официальной статистики, преобладающим является недостаточный уровень потребления, в особенности у жителей сельской местности, к которым относится почти половина населения региона (45,7% в 2019 г.)². То есть значительная часть населения Тувы не располагает достаточными ресурсами даже для восстановления своего человеческого потенциала, поскольку, когда минимальный потребительский бюджет (индивида, социальной группы) не превышает прожиточный минимум, такой уровень потребления считается недостаточным (Бобков, Гулюгина, 2020: 11).

Для демографической ситуации здесь характерна низкая продолжительность жизни, высокая смертность, в особенности мужчин в возрасте 45–60 лет, основными причинами чего являются низкий уровень доходов, неблагоприятные природно-климатические условия, сложная экологическая ситуация, низкая территориальная доступность мест отдыха и качественных высокотехнологичных медицинских услуг. По количеству населения трудоспособного возраста этот показатель составил в 2019 г. 652,1 человека на 10 тыс. населения в сравнении с 470,0 по РФ и 568,8 по Сибирскому федеральному округу (СФО). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Туве в 2019 г. достигла 67,57 лет (по РФ — 73,34, по СФО — 71,12); у мужчин соответственно — 62,51, 68,24 и 65,72³.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: статистический сборник. М.: Росстат, 2021. С. 240–241.

² Там же. С. 48.

³ Там же. С. 69–70, 79–82.

В 2016–2021 гг. отток из республики русскоязычного населения, выражающийся в сокращении численности русских, украинцев, хакасов и бурят, адаптированных к урбанизационным процессам и имеющих высокий уровень образования и квалификации (Балакина, Анайбан, 2016), дополняется отъездом из Тувы квалифицированных кадров специалистов-тувинцев, в частности врачей (Хомуш-ку, Аракчаа, Донгак, 2017, 2021; Бадмаева, Натсак, 2021). Это определяет ухудшение показателей человеческого потенциала Тувы и без того, значительно уступающего среднероссийскому уровню.

Итак, уровень оплаты труда и доходов населения ниже среднероссийских показателей, снижение реальных доходов населения в 2019–2021 гг. обуславливают снижение темпов совершенствования человеческого потенциала для значительной части населения Республики Тыва, а для ряда социальных групп — понижение уровня его развития. Хотя миграционная убыль населения восполняется за счет высокого естественного прироста численности населения Тувы, необходимо отметить, что возместить потери качественных составляющих человеческого потенциала в ограниченные сроки затруднительно.

Изменение социального самочувствия

В 2019–2021 гг. при снижении уровня жизни и рестрикции доходов жители Тувы, в особенности молодые люди, испытывают необходимость поиска устойчивых ценностей. Зачастую таковыми становятся создание семьи, укрепление родственных связей, интересная работа и прогрессивное развитие родной республики. Значение семейных ценностей остается стабильно высоким для всех трех периодов развития региона: 2000–2008; 2009–2015 и 2016–2020 гг. — и прослеживается в данных опросов. Так, наиболее важными для современного человека семью назвали 53–64% респондентов, как тувинцев, так и русских, и рост показателей указывает на возрастание этих ценностей. От 75% до 86% ответивших отметили, что им помогают переносить жизненные трудности семья, друзья, любимый человек.

Исследование динамики социального самочувствия показывает, что в оценках личных перспектив, изменения своего экономического успеха, материального положения семьи в ближайшей перспективе 44–51% респондентов всех рассматриваемых опросов не сомневались в успешной реализации масштабных проектов по освоению природных богатств Тувы, позитивно оценивали изменение своих материальных возможностей (табл. 1). Можно констатировать значительное снижение уровня социального пессимизма, неуверенности в завтрашнем дне в особенности среди русских респондентов. Также следует отметить, что население связывает улучшение своего благосостояния с применением своих способностей, реализацией образовательных и квалификационных навыков через преодоление трудностей.

Большинство молодых людей считают, что улучшение их жизни зависит от них самих. Динамика по рассматриваемым годам следующая: в 1999 г. так думали 62,5% молодых респондентов (70,1% тувинцев и 33,6% русских), в 2010 г. — 59,8% (62,2% и 51,3% соответственно) и в 2021 г. — 90,6% (94 и 77% соответственно).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете перспективы изменения материального положения Вашей семьи в ближайшем будущем?», в % от общего числа опрошенных в каждом опросе.

Table 1. Distribution of responses to «What is your assessment of prospects of a change in your family's financial standing in the near future?», % of total respondents in each survey

Ваше материальное положение:	1999 г.			2010 г.			2021 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	В том числе	
		тувинцы	русские		тувинцы	русские		тувинцы	русские
Улучшится	14,3	17,4	6,9	46,8	50,8	33,3	35,3	36,3	31,3
Останется без изменений	30,9	30,0	32,6	27,5	28,6	23,7	40,4	37,5	50,8
Ухудшится	33,7	32,7	36,4	8,8	6,7	16,1	5,7	4,9	8,7
Затрудняюсь ответить	21,1	19,9	24,1	17,0	13,8	26,9	18,6	21,3	7,5

То есть, вектор социального самочувствия населения республики продолжал сохранять позитивную направленность. Доля жителей, рассматривающих свое будущее оптимистично, в ответах которых положительные оценки превышают отрицательные, за рассматриваемые годы осталась высокой.

Динамика уровня доходов

Поскольку официальная статистика не предоставляет данные по доходам отдельных социальных групп населения, в особенности в разрезе национальностей, в анкеты для опроса населения были включены вопросы об оценке собственного материального положения: дохода в среднем на члена семьи, определения статей расходов, от которых приходится отказываться, формулирования моделей поведения при недостатке материальных ресурсов.

В 2010 г. более 66% респондентов (67% тувинцев и 62% русских) ответили, что уровень их среднего дохода на члена семьи ниже прожиточного минимума. Четверть ответивших (29% тувинцев и 19,4% русских) указали, что денег хватает только на приобретение продуктов питания и 12% (14,5% тувинцев и 3,5% русских) признали, что денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, постоянно приходится жить в долг.

В исследованиях московских социологов 2019 г. под руководством З. Т. Голенковой было установлено, что в Туве «даже в среднедоходных слоях более половины (66%) респондентов испытывают недостаток средств на текущие расходы. При этом относительно регулярные сбережения может делать только треть представителей высокодоходных слоев, а в целом по выборке лишь 8% опрошенных» (Социально-стратификационные ..., 2020: 56).

Более 45% респондентов в 2021 г. отметили, что уровень их дохода на члена семьи не превышает прожиточный минимум. Малая доля респондентов (6,2%) признала при ответах на вопросы анкеты, что без помощи родственников-горожан они «не смогли бы выжить и дать образование детям». Предсказуемым результатом в 2021 г. явилось существенное отставание уровня доходов сельских жителей, большинство из которых составляют представители титульного этноса. Сельским жителям приходится отказываться от необходимых медицинских услуг и санаторно-курортного лечения (указали 27,9% ответивших тувинцев-сельчан), намерений дать хорошее образование детям, поездок в гости к родным и близким (20,6% респондентов), приобретения товаров длительного пользования (15,5%), решения жилищной проблемы (12,2%), от туристических поездок по стране и за рубеж (34%).

Мы выявили, что уровень доходов русских респондентов несколько выше, чем тувинских. Тувинцы чаще, чем русские, вынуждены отказываться от продолжения своего образования и намерений дать хорошее образование детям (23,2% тувинцев по сравнению с 9,7% русских); от решения жилищной проблемы (27,3 и 17,2% соответственно); от приобретения товаров длительного пользования (16 и 12%); сузить круг общения: снизить количество визитов к родным и близким, туристических поездок по стране и в зарубежные страны (54,6 и 32,5%). Также по оценке размера доходов тувинцы значительно чаще отмечают, что им денег хватает только на приобретение продуктов питания (29%) и денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, постоянно приходится жить в долг (14,5%), тогда как среди русских респондентов так ответили соответственно 19,4% и 3,2%. Среди опрошенных тувинцев выше, чем у русских, удельный вес безработных (13,1 и 8,6%).

Выявленная существенная депривированность¹ сельских жителей Тувы, в сочетании с низким уровнем развития транспортной и социальной инфраструктуры, обуславливает высокие риски ограниченности условий для развития нежелательных трансформаций человеческого потенциала региона. Принимая во внимание, что уровни бедности в 2010 г. и 2021 г. были достаточно близки (29,6 и 31,7%), по данным официальной статистики, следует признать, что субъективная оценка уровня собственного благосостояния жителями Тувы стала более позитивной. Население привыкло жить в условиях ограниченного материального достатка, выработало адекватные социальные модели поведения, технологии выживания в условиях постоянной инфляции и снижения реальных доходов.

Вследствие низкого уровня доходов и отставания развития социальной инфраструктуры в Туве существуют высокие риски оттока квалифицированных специалистов за пределы республики, в осо-

¹ Депривированность — сокращение или полное лишение возможности удовлетворять потребности (психологические либо социальные).

бенности молодежи, что нарушает цикл социокультурного воспроизводства, усиливает тенденции старения работающего населения и выражается в структурном и общем дефиците квалифицированных кадров.

Изменение уровня толерантности

Материалы социологических исследований позволили проследить динамику толерантности как социального феномена, характеризующего взаимоотношения между представителями разных социальных групп: терпимое отношение индивидов ко взглядам, нравам и привычкам других людей и социальных групп. Толерантность мы рассматриваем как одну из основных составляющих оценки уровня межэтнической конфликтности в контактных средах.

Динамика ответов на вопросы об этническом статусе показывает, что в Туве вследствие установления доминирования титульного этноса значимость восприятия собственной этнической идентичности остается стабильно высокой. Косвенно об этом можно судить по динамике ответов на вопрос «Что для Вас является Родиной?» Так, среди тувинской молодежи остается высоким удельный вес выбравших утверждение «Моя родина — Россия» (45,1%) (Анайбан, Балакина, 2022: 153), тогда как в 1999 г. так считали 30,6% молодых респондентов–тувинцев, в 2010 г. — 33,7%. Из данных опросов видно, что этническая идентичность рассматривается молодежью как надежная основа дальнейшего саморазвития и своего рода гарантия безопасности.

Невысокий уровень общенациональной (государственной) идентичности тувинской молодежи, с одной стороны, стимулирует молодых людей работать на благо родной республики, считать себя творцами ее будущего, с другой — поддерживает тенденцию к этнической замкнутости, создает риски напряженности в межнациональном общении и недостаточном встраивании в современные процессы модернизации.

Тем не менее, можно отметить тенденцию постепенного возрастания в Туве значимости российской идентичности и некоторого снижения значимости этнической принадлежности у тувинской молодежи. В связи с этим можно говорить о снижении рисков формирования этнической замкнутости, перспективах формирования межнационального взаимодействия, что способствует утверждению идеи социального доверия в межэтническом общении (табл. 2). С опытом этнического взаимодействия в период проведения реформ (1990–2021 гг.), осложняющийся кризисами в экономико-финансовой сфере терпимость и толерантное отношение к коллегам по трудовой деятельности не снижается и остается достаточно высокой, как у тувинцев, так и у русских (табл. 3). Прослеживается снижение уровня ксенофобии, неприятия «чужих».

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Каково Ваше отношение к людям иной, чем у Вас национальности?», в % к числу опрошенных

Table 2. Distribution of responses, «How do you view people of other ethnicity than yours?», % of total respondents

Варианты ответов	1999 г.			2010 г.			2021 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		тувинцы	русские		тувинцы	русские		тувинцы	русские
Одинаково отношусь к людям любой национальности	74,0	73,1	75,7	80,0	77,4	87,1	76,5	75,5	80,3
Как правило, испытываю симпатию	5,9	6,5	4,8	6,0	6,8	3,5	9,9	10,1	9,3
Отношусь настороженно	16,8	17,9	14,8	13,0	13,8	8,7	13,5	14,3	10,3
Затрудняюсь ответить	3,3	2,5	4,7	1,0	1,0	1,1	0,1	0,1	0,1

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как национальный состав влияет на отношения в трудовом коллективе?», в % к числу опрошенных
 Table 3. Distribution of responses, «How does ethnic composition influence personal relationships at work?», % of total respondents

Варианты ответов	1999 г.			2010 г.			2021 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		тувинцы	русские		тувинцы	русские		тувинцы	русские
Не имеет никакого значения	64,2	58,5	72,6	56,1	54,5	62,4	59,0	58,4	61,3
В многонациональном коллективе работать сложнее	6,7	7,6	4,6	14,6	12,2	24,7	10,3	9,5	13,5
В многонациональном коллективе работать лучше	25,5	28,5	18,2	27,4	31,5	10,8	27,3	28,9	20,7
Затрудняюсь ответить	3,6	3,4	4,6	1,9	1,8	2,1	3,4	3,2	4,5

В ходе опроса 2021 г. выяснилось, что большинство населения положительно оценивает состояние межнациональных отношений в Туве. Так, более 92% респондентов указали, что оценивают межэтнические отношения как хорошие (8,3%) и нормальные (84,4%). Межнациональные отношения в республике как ухудшившиеся охарактеризовали 7,3% ответивших, тогда как в 2010 г. эти показатели были 14,3% от числа всех респондентов и 13,9% молодых людей.

Анализ динамики этнических стереотипов также подтверждает стабильно положительное межэтническое взаимодействие, о чем свидетельствует снижение преобладания позитивных автостереотипов над позитивными гетеростереотипами. Так, если в 2010 г. частота ответов о позитивных качествах представителей своей этнической общности в 2,5–2,8 раза превышала ответы о положительных качествах характера представителей аутгруппы, то в опросе 2021 г. такой разрыв составлял 80–98% соответственно. В русской этнической среде это преобладание несколько выше, что обусловлено миноритарным статусом этноса в регионе, особенностями адаптационных процессов к реалиям социально-экономической действительности. Можем сказать, что это обстоятельство продолжает выполнять «функцию защитного механизма, призванного обеспечить сохранность этноса и поддержание его интересов» (Анайбан, Балакина, 2015: 98). За период между анализируемыми опросами населения с 2010 г. по 2021 г. существенно (на 37–40%) вырос удельный вес положительных гетеростереотипов (восприятие аутгруппы). Русские чаще стали отмечать такие качества тувинцев как гостеприимство (38,5% в 2010 г. и 54,1% — в 2021 г.), трудолюбие (34,1 и 47,2% соответственно), готовность помочь (12,0 и 16,7%), миролюбие (8,3 и 11,6%). Тувинцы более высоко оценили у русских открытость, простоту (30,5 и 43,3% соответственно), воспитанность (28,6 и 38,6%), трудолюбие (31,3 и 43,5%), готовность прийти на помощь (21,2 и 29,4%).

Все это, на наш взгляд, свидетельствует о нарастании процесса познания и адекватного восприятия культуры, обычаев и традиций соседнего этноса, детерминирующего сужение сферы формирования негативного перцептивного образа «чужих», снижение уровня ксенофобии. Такая ситуация является следствием целенаправленной реализации ряда культурно-просветительских и социальных программ.

Можно говорить, что уровень толерантности в республике возрос, или, по крайней мере, не снижается в последние 10–15 лет. Это является результатом как более чем четвертьвековой практики позитивного межнационального взаимодействия, кроме того — выездом «нетолерантных» русскоязычных жителей, не стремящихся понять культуру коренного этноса, выучить тувинский язык, желающих жить в регионах с преобладанием представителей своей национальности.

Особенности практик реагирования на риски этнических общностей

Социальные практики коренного этноса республики регулируются множеством этнокультурных традиций (Ламажаа, 2018: 154). Основой традиционных ценностей здесь можно назвать жизнь в гармонии с природой, оберегая ее для дальнейшего пользования ее дарами самим и последующим поколениям, помощь и забота о слабых и беззащитных, сиротах, больных и обездоленных. Для тувинского этноса характерны укрепление родственных связей, рост значимости поддержки влиятельных родственников и знакомых. Продолжающаяся практика выделения средств менее обеспеченным родственникам, с одной стороны, помогает выжить представителям этноса, с другой — может, при неверном толковании, сдерживать стремление к самосовершенствованию, открытию собственного бизнеса, карьерному росту, как и любое другое уравнивающее распределение. Тем не менее, именно родственная поддержка позволяет не прерывать процесс социокультурного воспроизводства и поддерживать стабильность параметров человеческого капитала группы, что неоднократно отмечалось исследователями (Ламажаа, 2021: 15–16; Социально-стратификационные ..., 2020: 65–68).

Тувинская сельская молодежь для улучшения своего социального положения рассматривает возможность переезда в городскую местность без намерения вернуться в родное село, что существенно подрывает возможности развития сельского хозяйства как традиционной отрасли занятости в Туве. С одной стороны, неприхотливость, умение жить в непростых жилищных условиях при низкой материальной обеспеченности при природной любознательности и высоком уровне обучаемости тувинской молодежи можно рассматривать как преимущественные характеристики для роста человеческого потенциала региона. С другой стороны, невысокое качество образования, плохое знание молодыми тувинцами русского языка усиливают замкнутость социума и депривацию представителей, обуславливают ее фрустрированность. Молодежь, имеющая высшее профессиональное образование, ориентируется на занятость в инновационных отраслях: внедрение и разработка IT-технологий, тенденция к использованию неформальных видов занятости: фриланс и прекариат (работа по срочному договору). Хотят работать в новых фирмах и открыть собственное дело более трети опрошенных молодых людей (37%). Необходимо формировать условия для расширения возможностей повышения образования сельской молодежи: диверсификация форм социальной поддержки, создание условий неполной, почасовой занятости.

Для представителей русского этноса типична занятость в технологически оснащенных отраслях: промышленности, строительстве, 48–53% из них, по материалам опросов, имеют образование технического и естественно-научного профиля: в 1999 г. — 50,1; в 2010 г. — 52,9; в 2021 г. — 48,2%. При финансовых ограничениях опрошенные русские отказываются от повышения уровня образования в последнюю очередь. Русские воспринимают отъезд детей на учебу за пределы Тувы как возможность реализовать миграционные настроения для улучшения качества жизни. Для них характерна стратегия выживания, связанная с созданием запасом из продукции, выращенной на дачных участках, приусадебных хозяйствах, заготовленных даров леса. Русские мужчины в Туве в большинстве своем ориентированы на активный отдых на природе: охота, рыбалка, заготовка дикоросов (ягод, грибов, семян лиственницы и др.).

Для развития рынка труда республики в последние годы стало типичным превращение хобби (отдыха на природе) в основной вид занятости. Причем не только для русских, но и для тувинцев. Это происходит из-за закрытия или сокращения деятельности ряда предприятий, отставания роста заработной платы от повышения цен, невозможности обеспечить семью за счет официального заработка.

Русские, осознавая свое положение национального меньшинства, избрали практику «квалифицированной пассивности», для которой характерны невмешательство в политические процессы, невысказывание собственного мнения, избегание вмешательства в конфликты, пониженное стремление к карьерному росту внутри республики при высоком уровне профессиональной компе-

тентности. Респонденты-русские осторожнее оценивают перспективы позитивного изменения своего материального положения в будущем, что детерминирует высокие миграционные ожидания и отрицательно отражается на параметрах человеческого потенциала, изменяет социокультурное пространство республики. За межпереписной период 2010–2021 гг. доля русских в населении Тувы уменьшилась с 16,3% до 8%.

В рассматриваемом периоде 2000–2021 гг. сохраняется позитивное межнациональное взаимодействие на фоне кризисных явлений в экономике страны, пандемии новой коронавирусной инфекции, сопровождающейся снижением уровня доходов населения, ростом бедности. Риск ухудшения межнациональных отношений в республике при падении уровня доходов населения, неснижающейся конкуренции на рынке труда остается значительным. Однако, формирующийся в последние десятилетия этнокультурный синкретизм как процесс соблюдения традиций соседнего народа наряду с растущим уровнем толерантности позволяют снизить этот риск. С нашей точки зрения, диалог культур русского и тувинского народа (житейскими примерами которого можно назвать участие тувинцев в крещенских купаниях, соблюдение ритуалов поминовения усопших, задабривание духов русскими, празднование ими Шагаа, изучение тувинского языка и др.) только набирает силу, и потенциал диалога культур далеко не полностью использован.

Заключение

Систематизация данных социологических опросов и показателей официальной статистики позволяет выделить в этнодемографической и социокультурной сферах современной Тувы следующие тенденции, которые можно оценить как риски в развитии этнических общностей.

Низкий уровень оплаты труда и доходов населения, снижение реальных доходов населения в последние годы не обеспечивают развитие человеческого потенциала для значительной части населения Республики Тыва. Это также обуславливает сохранение латентной напряженности в межнациональных отношениях, становится причиной отъезда представителей миноритарных этносов из региона в поисках родственной этнокультурной среды и более благоприятных социально-экономических условий. Для тувинцев сохранение этнической компактности, невысокой общенациональной идентичности, соблюдение традиций выживания позволяет обеспечить стабильное существование этноса, поддержание характеристик человеческого потенциала.

Миграционная убыль, компенсирующаяся значительным естественным приростом численности населения Тувы при невозможности восполнить потери качественных составляющих человеческого потенциала, детерминирует консервацию развития республики. Интенсивность миграции за пределы республики, перешла на качественно новый уровень, сменив мононациональную окраску на выезд квалифицированных специалистов, в первую очередь, врачей и учителей.

Низкие темпы экономического роста и создания новых рабочих мест приводят к стабилизации безработицы на социально опасном уровне, что усиливает конкуренцию социальных групп на рынке труда и в сфере распределения социальных благ и услуг.

Риски ухудшения межнациональных отношений вследствие стабильно высокой конкуренции за доступ к социальным благам и услугам нивелируются в республике возросшим уровнем толерантности, а также малочисленностью некоренных общностей населения. Уровень напряженности в межнациональных отношениях в Туве, достаточно высокий в 1990-е гг., постепенно снижался, переходя в латентную, скрытую форму в 2000-х гг., с 2010 г. по 2021 г. оставался стабильным, обеспечивая позитивное взаимодействие двух основных этносов — тувинцев и русских.

Формирование хозяйственно-поведенческих стратегий выживания населения в условиях снижения реальных доходов ограничивает социокультурное воспроизводство в республике и усиливает риски снижения качества человеческого потенциала, которые реализуются в миграционном оттоке квалифицированных специалистов из Тувы и стагнации отставания параметров человеческого капитала от среднероссийских.

Региональная политика российского государства — экономическая и социальная — нуждается в совершенствовании в целях обеспечения справедливого распределения социальных затрат на модернизацию между региональными социальными группами. В целях компенсации этносоциальных рисков по истощению человеческого капитала, для достижения устойчивого развития региона не-

обходимо институциональное конструирование системы мониторинга этнических процессов, включающей прогнозирование факторов риска, распределение функций регулирования между органами исполнительной власти, разработку и продвижение законопроектов, нейтрализующих факторы институционального риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анайбан, З. В. (1999) Межнациональные отношения в Туве в 1990-е годы. М. : Институт этнологии и антропологии РАН. 336 с.
- Анайбан, З. В., Балакина, Г. Ф. (2015) Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социологические исследования. № 8. С. 93–99.
- Анайбан, З. В., Балакина, Г. Ф. (2022) Социальные ожидания и ценностные ориентации учащейся молодежи Тувы // Социологические исследования. № 2. С. 151–156. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018548-5>
- Арутюнян, Ю. В., Дробижеева, Л. М., Сусоколов, А. А. (1999) Этносоциология. М. : Аспект Пресс. 271 с.
- Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Балакина, Г. Ф. (2000) Динамика социокультурных процессов в Республике Тыва в трансформационный период // Этносоциальные процессы в Сибири / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск : Издательство СО РАН. Вып. 3. 312 с. С. 200–201.
- Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН. 137 с.
- Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (2016) Особенности этнорегиональной миграции в Туве // Социологические исследования. № 10. С. 85–92.
- Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2010) Исследование процессов адаптации на рынке труда Республики Тыва. Предварительные итоги социокультурного анализа // Новые исследования Тувы. № 4. С. 120–146.
- Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2012) Особенности социально-экономической адаптации этнических групп в Республике Тыва // Социологические исследования. № 4. С. 69–77.
- Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / отв. ред. Л. В. Корель. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 160 с.
- Бек, У. (2000) Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция. 384 с.
- Бехманн, Г., Горохов, В. Г. (2012) Социально-философские и методологические проблемы обращения с технологическими рисками в современном обществе (Дебаты о технологических рисках в современной западной литературе) // Вопросы философии. № 7. С. 120–132.
- Бобков, В. Н., Гулюгина, А. Л. (2020) 25 лет Мониторинга доходов и уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. Т. 16. № 3. С. 9–23. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.3.1>
- Вебер, М. (2002) Протестантская этика и дух капитализма. М. : Ист-Вью. 352 с.
- Гидденс, Э. (1994) Судьба, риск, безопасность // THESIS. № 5. С. 107–134.
- Гражданская, этническая и религиозная идентичность: вчера, сегодня, завтра (2013) / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижеева. М. : Российская политическая энциклопедия. 485 с.
- Дискин, И. Е. (1992) Социокультурный базис перестройки. М. : Наука. 104 с.
- Дробижеева, Л. М. (2011) Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков М. : Институт социологии РАН. Вып. 10. 564 с. С. 72–85.
- Дробижеева, Л. М. (2012) Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе // Мир России. Т. 21. № 4. С. 91–110.
- Дробижеева, Л. М. (2021) Опыт 1990-х гг. и управление культурным многообразием // Социологические исследования. № 8. С. 51–61. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250015254-2>
- Заславская, Т. И., Рывкина, Р. В. (1991) Социология экономической жизни. Новосибирск : Наука. 448 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2011) Тува между прошлым и будущим. 2-е изд. СПб. : Алетейя. 368 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. СПб. : Нестор-История. 240 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–21. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

- Луман, Н. (1994) Риск, неопределенность, случайность // THESIS. № 5. С. 135–160.
- Норт, Д. (1997) Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. М. : Фонд экономической книги «Начала». 180 с.
- Норт, Д. (2010) Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. М. : Изд. дом «Высшая школа экономики». 256 с.
- Попков, Ю. В., Костюк, В. Г. (2017) Динамика социокультурных процессов в сообществах: тенденции, основные показатели // Сибирский философский журнал. Т. 15. № 3. С. 75–85.
- Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А. (2017) Феномен города как межэтнического сообщества // ЭКО. № 10(520). С. 7–19.
- Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития (2008) / отв. ред. Т. И. Заславская. Новосибирск : Изд-во СО РАН. 748 с.
- Сен, А. (2004) Развитие как свобода. М. : Новое изд-во. 425 с.
- Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва (2020) / З. Т. Голенкова и др.; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко. М. : ФНИСЦ РАН. 128 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>
- Тишков, В. А. (2012) Этнополитический конфликт: системный и антропологический (вместо заключения) // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В. А. Тишков М. : Наука. 651 с. С. 627–651.
- Хомушку, С. А., Аракчаа, К. Д., Донгак, С. К. (2017) Движение медицинских кадров Республики Тыва (анализ за 2010–2016 годы) // Вестник Тувинского государственного университета. № 2. Естественные и сельскохозяйственные науки. № 2 (33). С. 132–145.
- Хомушку, С. А., Аракчаа, К. Д., Донгак, С. К. (2021) Движение медицинских кадров Республики Тыва (анализ за 2017–2019 годы) // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. № 1. С. 579–592. DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2312-2935-2021-00041>
- Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М. : Аспект Пресс. 416 с.
- Яницкий, О. Н. (2003) Социология риска: ключевые идеи // Мир России. Социология. Этнология. Т. 12. № 1. С. 3–35.
- Eisenstadt, S. N. (1973) Tradition, Change and Modernity. New York : John Wiley and Sons. 402 с.
- Hofstede, G. (1980) Culture's Consequence International Differences in Work Related Values. L. : McGraw-Hill. 475 p.
- Hofstede, G. (2011) Dimensionalizing Culture: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. Vol. 2. No. 1. P. 3–38. DOI: <https://www.doi.org/10.9707/2307-0919.1014>

Дата поступления: 06.04.2022 г.

REFERENCES

- Anaiban, Z. V. (1999) *Mezhnatsional'nye otnosheniia v Tuve v 90-e gody (po materialam etnosotsiologicheskikh issledovaniia) [Interethnic relations in Tuva in the 90s (based on materials of ethno-sociological research)]*. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN. 336 p. (In Russ.).
- Anaiban, Z. V. and Balakina, G. F. (2015) Dinamika mezhetnicheskikh otnoshenii i etnicheskikh stereotipov v Respublike Tyva [Dynamics of interethnic relations and ethnic stereotypes in the Republic of Tyva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 93–99. (In Russ.).
- Anaiban, Z. V., Balakina, G. F. (2022) Sotsial'nye ozhidaniia i tsennostnye orientatsii uchashcheisia molodezhi Tuvy [Social expectations and value orientation of the contemporary students of Tuva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 151–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250018548-5>
- Arutiunian, Yu. V., Drobizheva, L. M. and Susokolov, A. A. (1999) *Etnosotsiologiia [Ethnosociology]*. Moscow, Aspekt Press. 271 p. (In Russ.).
- Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Sovremennaia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul'turnye i gendernye aspekty [Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Sovremennaia Tuva: sotsiokul'turnye i etnicheskie protsessy [Contemporary Tuva: Socio-cultural and ethnic processes]*. Novosibirsk, Nauka Publ. 137 p. (In Russ.).
- Balakina, G. F., Anaiban, Z. V. (2016) Osobennosti etnoregional'noi migratsii v Tuve [Ethnoregional migration in Tuva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10, pp. 85–92. (In Russ.).
- Balakina, G. F. (2000) Dinamika sotsiokul'turnykh protsessov v Respublike Tyva v transformatsionnyi period [Dynamics of socio-cultural processes in the Republic of Tyva in the transformational period]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri*

[*Ethnosocial processes in Siberia*] / ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. Issue 3. 312 p. Pp. 200–201. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2010) Issledovanie protsessov adaptatsii na rynke truda Respubliki Tyva. Pre-dvaritel'nye itogi sotsiokul'turnogo analiza [Adaptation in the labour market of the Republic of Tyva: Preliminary outcomes a sociocultural study]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 120–146. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2012) Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskoi adaptatsii etnicheskikh grupp v Respublike Tyva [Socio-economic adaptation of ethnic groups in the Republic of Tyva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 69–77. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2015) *Etnoregional'nye modeli adaptatsii k rynku truda v Tuve* [Ethno-regional models of adaptation to the labour market in Tuva]. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 160 p. (In Russ.).

Beck, U. (2000) *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne]. Transl. from Germ. Moscow, Progress-Traditsiia. 384 p. (In Russ.).

Bekmann, G. and Gorokhov, V. G. (2012) Sotsial'no-filosofskie i metodologicheskie problemy obrashcheniia s tekhnologicheskimi riskami v sovremennom obshchestve (Debaty o tekhnologicheskikh riskakh v sovremennoi zapadnoi literature) [Socio-philosophical and methodological problems of dealing with technological risks in modern society: Debates about technological risks in modern Western literature]. *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 120–132. (In Russ.).

Bobkov, V. N. and Guliugina, A. L. (2020) 25 let Monitoringa dokhodov i urovnia zhizni naseleniia Rossii [25 years of monitoring income and living Standards of the population of Russia]. Living standards of the population in the regions of Russia, vol. 16, no. 3, pp. 9–23. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/lspr.2020.16.3.1>

Weber, M. (2002) *Protestantskaia etika i dukh kapitalizma* [The Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Moscow, Ist-V'iu. 352 p. (In Russ.).

Giddens, E. (1994) Sud'ba, risk, bezopasnost' [Fate, risk, and security]. *THESIS*, no. 5, pp. 107–134. (In Russ.).

Grazhdanskaia, etnicheskaia i religioznaia identichnost': vchera, segodnia, zavtra [Civil, ethnic and religious identities yesterday, today, and tomorrow] (2013) / ed. by L. M. Drobizheva. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia. 485 p. (In Russ.).

Diskin, I. E. (1992) *Sotsiokul'turnyi bazis perestroika* [The socio-cultural basis of perestroika]. Moscow, Nauka. 104 p. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2011) Rossiiskaia identichnost' i tendentsii v mezhetnicheskikh ustanovkakh za 20 let reform [Russian identity and trends in interethnic attitudes over the 20 years of reforms]. In: *Rossiia reformiruiushchiasia* [The Reforming Russia]: A yearbook / ed. by M. K. Gorshkov. Moscow, Institut sotsiologii RAN. Issue 10. 564 p. Pp. 72–85. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2012) Resurs mezhnatsional'nogo soglasiia i balans neterpimosti v sovremennom rossiiskom obshchestve [The resource of interethnic harmony and the balance of intolerance in contemporary Russian society]. *Mir Rossii*, vol. 21, no. 4, pp. 91–110. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2021) Opyt 1990-kh gg. i upravlenie kul'turnym mnogoobraziem [The experience of the 1990s and cultural diversity management]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 51–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250015254-2>

Zaslavskaia, T. I. and Ryvkina, R. V. (1991) *Sotsiologiia ekonomicheskoi zhizni* [The sociology of economic life]. Novosibirsk, Nauka. 448 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2011) *Tuva mezhdurushchym i budushchim* [Tuva between the past and future]. St. Petersburg, Aletheia Publ. 368 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev* [National character of Tuvans]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Osnovnye problemy issledovaniia rodstva i rodstvennykh grupp sovremennykh tuvintsev: pasportizatsiia, terminologiia i podderzhanie rodstva [The Main Issues of the Study of Kinship and Kin Groups of Contemporary Tuvans: Passportization, Terminology and Maintenance of Kinship]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–21. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Luhmann, N. (1994) Risk, neopredelennost', sluchainost' [Risk, uncertainty, and randomness]. *THESIS*, no. 5, pp. 135–160. (In Russ.).

North, D. (1997) *Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance] / transl. from Engl. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala». 180 p. (In Russ.).

North, D. (2010) Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmenenii [Understanding the Process of Economic Change] / transl. from Engl. Moscow, Izd. dom «Vysshiaia shkola ekonomiki». 256 p. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. and Kostiuk, V. G. (2017) Dinamika sotsiokul'turnykh protsessov v soobshchestvakh: tendentsii, osnovnye pokazateli [Dynamics of socio-cultural processes in communities: trends and key indicators]. *Sibirskii filosofskii zhurnal*, vol. 15, no. 3, pp. 75–85. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. and Tiugashev, E. A. (2017) Fenomen goroda kak mezhetnicheskogo soobshchestva [The phenomenon of the city as an interethnic community]. *EKO*, no. 10(520), pp. 7–19. (In Russ.).

Rossii i rossiane v novom stoletii: vyzovy vremeni i gorizonty razvitiia [Russia and Russians in the new century: Challenges of the times and horizons of development] (2008) / ed. by T. I. Zaslavskaiia. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 748 p. (In Russ.).

Sen, A. (2004) Razvitie kak Svoboda [Development as Freedom]. Moscow, Novoe izd-vo. 425 p. (In Russ.).

Sotsial'no-stratifikatsionnye protsessy v Respublike Tyva [Social stratification processes in the Republic of Tuva] (2020) / Z. T. Golenkova et al. ; ed. by Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova and P. E. Sushko. Moscow ; Kyzyl, FCTAS RAS. 128 p. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Tishkov, V. A. (2012) Etnopoliticheskiy konflikt: sistemnyi i antropologicheskii (vmesto zakliucheniia) [Ethnopolitical conflict, systemic and anthropological: In lieu of a conclusion]. In: *Etnichnost' i religii v sovremennykh konfliktakh* [Ethnicity and religion in contemporary conflicts] / ed. by V. A. Tishkov/ Moscow, Nauka. 651 p. Pp. 627–651. (In Russ.).

Khomushku, S. A., Arakchaa, K. D. and Dongak, S. K. (2017) Dvizhenie meditsinskikh kadrov Respubliki Tyva (analiz za 2010–2016 gody) [The flow of medical personnel in the Republic of Tyva, 2010–2016]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2. *Estestvennye i sel'skokhoziaistvennye nauki*, pp. 132–145. (In Russ.).

Khomushku, S. A., Arakchaa, K. D. and Dongak, S. K. (2021) Dvizhenie meditsinskikh kadrov Respubliki Tyva (analiz za 2017–2019 gody) [The flow of medical personnel in the Republic of Tuva, 2017–2019]. *Current problems of health care and medical statistics*, no. 1, pp. 579–592. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2312-2935-2021-00041>

Eisenstadt, Sh. (1999) *Revoliutsiia i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii* [Revolution and the transformation of societies: A comparative study of civilizations]. Transl. from Engl. Moscow, Aspekt Press. 416 p. (In Russ.).

Yanitskii, O. N. (2003) Sotsiologiya riska: kliuchevye idei [Sociology of risk: key ideas]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, vol. 12, no. 1, pp. 3–35. (In Russ.).

Eisenstadt, S. N. (1973) *Tradition, Change and Modernity*. New York, John Wiley and Sons. 402 p.

Hofstede, G. (1980) *Culture's Consequence International Differences in Work Related Values*. L., McGraw-Hill. 475 p.

Hofstede, G. (2011) Dimensionalizing Culture: The Hofstede Model in Context. *Online Readings in Psychology and Culture*, vol. 2, no. 1, pp. 3–38. DOI: <https://www.doi.org/10.9707/2307-0919.1014>

Submission date: 06.04.2022.